

ИНСТИТУТ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: КОЛЛИЗИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Рахимбердин Куат Хажумуханович

*Доктор юридических наук, профессор кафедры юриспруденции НАО
«Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова»;
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан; e-mail: matai71@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются доктринальные, правовые и прикладные проблемы, связанные с применением наказания в виде ареста, предусмотренного уголовным законодательством Республики Казахстан. Анализируется содержание данного наказания и осуществляется его сопоставление с аналогичным уголовным наказанием в Российской Федерации. Автор отмечает, что в уголовном законодательстве России назначение ареста и его содержание, как вида уголовного наказания, выглядит жестче и репрессивнее, чем в Казахстане. Освещается и обобщается практика ареста в Казахстане и иллюстрируются практические проблемы, создающие препятствия к реальному исполнению наказания в виде ареста. Автор убедительно доказывает расхождение сущности ареста с рекомендациями международных правовых актов ООН, с требованиями воспитательного, ресоциализирующего воздействия наказания, содержащимися в правовой доктрине и в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан. Аргументируются тезисы о спорном и нередко и нереалистичном достижении целей наказания, в условиях ареста и его непропорциональной жесткости, противоречащей принципам гуманизма и справедливости. В статье делается вывод о нецелесообразности сохранения ареста в системе наказаний Республики Казахстан и о возможности его применения лишь к военнослужащим. Автор справедливо считает, что отказ от ареста, как вида наказания, будет означать проявление реалистичности уголовной политики и ее соответствия «духу» и «букве» рекомендаций международных правовых актов ООН. Предлагается финансовые средства, планируемые для обеспечения строительства арестных домов, направить на решение комплекса задач социальной реинтеграции и реабилитации осужденных и на создание условий для эффективной деятельности пенитенциарной и постпенитенциарной пробации в Казахстане.

Ключевые слова: арест, наказание, Республика Казахстан, уголовное законодательство, уголовно-исполнительное законодательство, международные стандарты ООН, осужденный.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНДА ҚАМАУҒА АЛУ ТҮРІНДЕГІ ЖАЗА ИНСТИТУТЫ: ҚАЙШЫЛЫҚТАР, МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ҚОЛДАНУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Куат Хажумұханұлы Рахимбердин

*Заң ғылымдарының докторы, «С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан
университеті» КЕ АҚ Құқықтану кафедрасының профессоры;
Өскемен қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: matai71@mail.ru*

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында көзделген қамауға алу түріндегі жазаны қолдануға байланысты доктриналық, құқықтық және қолданбалы мәселелері қарастырылған. Бұл жазаның мазмұны талданады және оны Ресей Федерациясындағы ұқсас қылмыстық жазамен салыстыру жүзеге асырылады. Автор Ресейдің қылмыстық заңнамасында қылмыстық жазаның бір түрі ретінде қама-

уға алуды тағайындау және оның мазмұны Қазақстанға қарағанда жазалау шаралары ретінде қатал көрінетінін атап өтті. Қазақстандағы қамауға алу тәжірибесі ерекше көрсетіліп, жалпыланған және қамауға алу түріндегі жазаны нақты орындауға кедергі келтіретін практикалық мәселелер суреттелген. Автор қамауға алу мәнінің БҰҰ-ның халықаралық құқықтық актілерінің ұсынымдарымен, құқықтық доктринада және Қазақстанның қылмыстық-атқару заңнамасында қамтылған жазаның тәрбиелік, қайта әлеуметтендіру әсерінің талаптарымен сәйкессіздігін дәлелдейді. Тұтқындау және оның пропорционалды емес қатаңдығы жағдайында, гуманизм мен әділеттілік принциптеріне қайшы келетін жазалау мақсаттарына даулы және жиі шындыққа жанаспайтын қол жеткізу туралы тезистер дәлелденеді. Мақалада Қазақстан Республикасының жазалау жүйесінде қамауды сақтаудың орынсыздығы және оны тек әскери қызметшілерге қолдану мүмкіндігі туралы қорытынды жасалады. Автор жазаның бір түрі ретінде қамауға алудан бас тарту қылмыстық саясаттың шынайылығын және оның БҰҰ-ның халықаралық құқықтық актілері ұсынымдарының "рухы" мен "әрпіне" сәйкестігін білдіреді деп дұрыс санайды. Қазақстанда пенитенциарлық және постпенитенциарлық пробацацияның тиімді қызметі үшін сотталғандарды әлеуметтік жағынан қалпына келтіруде кешенді міндеттердің шешімін жіберу, сондай-ақ қамақта тұрған үйлердің құрылысын қамтамасыз ету үшін жоспарланған қаржы қаражаты ұсынылады.

Түйінді сөздер: қамауға алу, жазалау, Қазақстан Республикасы, қылмыстық заңнама, қылмыстық-атқару заңнамасы, БҰҰ халықаралық стандарттары, сотталған, Ресей Федерациясы

THE INSTITUTION OF ARREST AS A PUNISHMENT IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: COLLISIONS, PROBLEMS, AND APPLICATION PROSPECTS

Rakhimberdin Kuat Khazhumukhanovich

Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Jurisprudence at NJSU East Kazakhstan University named after S. Amanzholov; Ust-Kamenogorsk c., Republic of Kazakhstan; e-mail: matai71@mail.ru

Abstract. *The article examines doctrinal, legal, and practical issues related to the application of the punishment of arrest provided for in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. The content of this punishment is analyzed, and its comparison is made with a similar criminal punishment in the Russian Federation. The author notes that in Russian criminal legislation, the purpose of arrest and its content as a type of criminal punishment appears stricter and more repressive than in Kazakhstan. The practice of arrest in Kazakhstan is discussed and summarized, highlighting practical problems that create obstacles to the actual execution of the punishment in the form of arrest. The author convincingly argues the discrepancy in the essence of arrest with the recommendations of UN international legal instruments, with the requirements of educational and rehabilitative impact of punishment contained in legal doctrine and in the criminal-executive legislation of the Republic of Kazakhstan. These are substantiated on the controversial and often unrealistic achievement of punishment goals in the conditions of arrest and its disproportionate severity, contradicting the principles of humanism and justice. The article concludes about the inexpediency of retaining arrest in the system of punishments in the Republic of Kazakhstan and the possibility of its application only to military personnel. The author rightfully believes that rejecting arrest as a form of punishment would signify a more realistic approach to criminal policy and its adherence to the "spirit" and "letter" of the recommendations of international legal acts of the United Nations. It is proposed to redirect the financial resources planned for the construction of detention centers towards solving a complex of tasks related to the social reintegration and rehabilitation of convicts, as well as creating conditions for the effective operation of penitentiary and post-penitentiary probation in Kazakhstan.*

Keywords: *arrest, punishment, Republic of Kazakhstan, criminal legislation, penal legislation, international UN standards, convict, Russian Federation*

Введение

Институт наказания традиционно является одним из основных уголовно-правовых средств противодействия преступности, выступает основной формой реализации уголовной ответственности. В современной юридической науке сложилось преобладающее представление о том, что уголовное наказание является карой или возмездным принуждением преступника к претерпеванию различных лишений и ограничений. Известный криминолог Нильс Кристи, выступавший с критикой карательной парадигмы наказания, называл его дозированным причинением боли и страданий правонарушителю [1, с.17]. Советский ученый А.Л. Ременсон, разработавший и обосновавший концепцию мер исправительно-трудового воздействия, справедливо считал, что наказание - это намеренное, возмездное причинение осужденному лишений и моральных страданий [2, с. 57]. Библейская идея талиона, воплотившись в наказании через века, лишь адаптировалась к духу времени, когда объекты поражающего воздействия наказания стали эквивалентными заменителями тех благ, на которые посягнул преступник. Несмотря на новомодные терминологические постулаты, карательную сущность наказания никто не смог опровергнуть, даже в условиях либерализации уголовной политики, в той или иной степени проявлявшей себя в различных государствах постсоветского пространства. Это относится ко всем без исключения видам наказаний, в том числе и представляющим известную альтернативу уголовно-правовой санкции в виде лишения свободы. Справедливым вышеупомянутый тезис является и применительно к наказанию в виде ареста.

Процессы модернизации уголовного законодательства Республики Казахстан, как и других государств евразийского пространства, неизбежно затрагивали и систему уголовных наказаний, а точнее их виды. Данное обстоятельство обусловило попытки законодателя изменить отдельные существующие наказания или создать новые. В этой связи, определенные надежды возлагались на арест, поскольку идеологемой этого наказания является популярная в западных странах идея «шокового» воздействия на преступника, который оказавшись в условиях ареста на короткий срок, испытал его тяготы и лишения, под влиянием пережитого эмо-

ционального стресса устрасится совершать новые преступления. Этот устрашающий эффект должен срабатывать и в отношении так называемых «неустойчивых» членов общества, удерживая их от совершения преступления. Иными словами, должна реализовываться общая превенция наказания, и в этой связи возникли вопросы относительно того, насколько данный предупредительный механизм ареста по-настоящему работоспособен? Соответствует ли данное наказание принципу гуманизма в уголовном праве и рекомендациям международных стандартов ООН, исторической традиции, связанной с уголовно-правовыми институтами Республики Казахстан. И можно ли рассматривать арест в качестве альтернативы лишению свободы. Представляется, что данная проблема имеет не только доктринальное, законодательное, но и прикладное значение.

Материалы и методы

Методология данного исследования основывается на использовании диалектического метода познания социально-правовой реальности, позволяющего выявить системную связь содержания наказания в виде ареста, с концептуальными положениями института уголовного наказания. Диалектический метод в свою очередь сочетается с такими способами научно-правового анализа, как сравнительно-правовой, проблемно-поисковый, конкретно-социологический, эвристические методы. В процессе выполнения исследования осуществлялось сопоставление положений уголовного законодательства Республики Казахстан с рекомендациями международных правовых актов, а в целях осуществления сравнительного анализа – с уголовно-правовыми нормами и Института законодательства Российской Федерации. Необходимость подобного анализа обуславливается актуальной потребностью общества и государства в Республике Казахстан в глубокой модернизации средств уголовно-правового воздействия в предупреждении преступности.

Результаты и обсуждение

Проблема ареста и других видов наказаний, по существу, детерминируется поиском путей уголовно-правового предупреждения преступности, альтернативных наказанию в виде лишения свободы. В казахстанской правовой доктрине указывается, что «лише-

ние свободы должно применяться как исключительная мера наказания, когда другие виды наказания не позволяют достичь его цели в полном объеме» [3, с.9]. Следовательно, иные наказания, чтобы доказать свою эффективность, должны способствовать более успешному достижению целей института наказания, чем лишение свободы.

Наказание в виде ареста предусмотрено статьей 45 Уголовного кодекса Республики Казахстан. В соответствии с частью 1 статьи 45 УК РК, «Арест состоит в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества на весь срок назначенного наказания». Уже из буквального толкования данной уголовно-правовой нормы следует ответ на вопрос о том, можно ли считать арест альтернативой лишению свободы. И ответ однозначен: арест - это специфическая, краткосрочная разновидность лишения свободы.

Что входит в содержание данного наказания? Как известно, содержанием элементом любого наказания выступает объем карательных, возмездных ограничений, прав и свобод осужденного. Обращение к вышеупомянутой части 1 статьи 45 УК РК позволяет сделать однозначный вывод о том, что содержанием наказания в виде ареста является возмездное принудительное лишение осужденного права на свободу передвижения. Возмездным оно является потому, что арест, как и любое другое наказание, выступает возмездием, воздаянием осужденному за совершенное им преступление, что не только отражает древнюю идею талиона, но и воплощает смысл социальной справедливости наказания. Арест имеет принудительный характер, т.е. применяется по приговору суда, независимо от субъективного желания и отношения к этому осужденного.

Необходимо отметить, что арест относится к основным наказаниям, т.е. должен назначаться самостоятельно, не дополняя другое наказание. Он также является срочным наказанием, т.е. устанавливается на определенный срок, предусмотренный уголовным законом. В соответствии с частью 2 статьи 45 УК РК, продолжительность ареста составляет от 10 до 50 суток, т.е. единицей измерения этого наказания являются сутки. Следует отметить, что частью 5 статьи 45 УК РК устанавливается возможность назначения ареста ниже низшего предела санкции, в случае замены наказания. Иными словами, арест может быть назначен менее чем на 10 суток. Законодатель установил ограничения в применении данного нака-

зания, оговорив в части 3 статьи 45 УК РК недопустимость назначения ареста несовершеннолетним, беременным женщинам, женщинам в возрасте старше 58 лет, а также имеющим малолетних детей, мужчинам в возрасте старше 63 лет. Не применяется арест и в случае, если мужчина в одиночку воспитывает малолетнего ребенка. Подобные оговорки-исключения означают, что арест имеет достаточно тяжелый характер, обусловленный его правоограничениями, и назначить его упомянутым категориям лиц означало бы нарушение принципа гуманизма в уголовном праве. Законодатель указывает, что арест состоит в условиях строгой изоляции от общества. Формулировка «на весь срок» означает, что условно-досрочное освобождение к данному виду наказания не применяется. Что означает оценочная категория «строгая изоляция»? Уголовный закон официального толкования этому термину не дает. Однако фактически ответ на этот вопрос содержится в уголовно-исполнительном законодательстве. Так, в частности, согласно части 2 статьи 86 УИК РК, осужденные только один раз в месяц могут получать и отправлять за свой счет письма. Лишь один раз в месяц они могут получать посылки, передачи, бандероли с предметами первой необходимости и одежду по сезону. Право на телефонный разговор с супругой или близкими родственниками за счет личных средств допускается только в ситуации смерти или тяжелой болезни кого-либо из близких родственников и при возникновении обстоятельств, угрожающих жизни заболевшего родственника, либо связанных со стихийным бедствием, а равно иных исключительных обстоятельств личного характера. Следовательно, помимо права на свободу передвижения, арест ограничивает и другие права и свободы осужденного. Фактически, объектами правопоражения выступают контакты с внешним миром, т.е. право на телефонные разговоры, на получение посылок, на отправку писем. Можно также считать, что существенно ограничивается право осужденного на частную жизнь. Свидания ему не предоставляются вообще, за исключением свиданий с адвокатом. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что осужденные к аресту не могут рассчитывать на свидание со священнослужителем и у них нет возможности пригласить священника своей религиозной конфессии для совершения таинства или религиозного обряда. Подобное правоограничение, по

существо, противоречит рекомендациям Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы)¹ и является недопустимым ограничением права на свободу совести и вероисповедания.

Фактически осужденные не могут совершить ни одного телефонного звонка своим близким, за весь период отбывания ареста, если не наступят упомянутые обстоятельства, предусмотренные частью 2 статьи 86 УИК РК. Следовательно, строгая изоляция заключается в помещении осужденного в специализированное учреждение, с одновременным лишением его юридической возможности свободы передвижения, общения с близкими посредством свиданий, а также существенного ограничения права на такое общение в форме переписки, получения посылок и передач, телефонных разговоров. Карательная интенсивность этой изоляции остается неизменной, а значит позитивное посткриминальное поведение осужденного, никак не влияет на продолжительность наказания, после провозглашения приговора суда и на его интенсивность.

В отношении кого применимо наказание в виде ареста? Ответа на этот вопрос казахстанский законодатель фактически не дает. Он лишь указывает на возможность назначения ареста в отношении военнослужащих и бывших сотрудников правоохранительных органов, работников суда и прокуратуры. Однако анализ положений статьи 45 УК РК дает основание считать, что арест адресован лицам, совершившим сравнительно неопасные уголовные правонарушения. Это должны быть лица совершеннолетнего возраста, мужчины и женщины, не достигшие ранее упомянутых возрастных планок. Вполне очевидно, что в отношении виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, никто не назначит арест, верхний предел которого составляет 50 суток, т.е. приближается к нижней границе наказания в виде лишения свободы. Иными словами, правовая природа ареста состоит в предусмотренной уголовным законом Республики Казахстан фактической и юридической возможности применения краткосрочной, строгой изоляции от общества к осужденному, с невысокой общественной опасностью, признанному виновным в совершении уго-

ловного правонарушения, не относящегося к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Суровость ареста дополнительно подчеркивает часть 1 статьи 85 УК РК, согласно которой осужденные к аресту содержатся в изоляции в камерах. В связи с этим возникает вопрос о соразмерности этого наказания и его соответствия критерию соотношения риска и пользы. Идея устрашающего, «шокового» воздействия отражена в нем достаточно наглядно. Следует отметить, что арест, как и любое другое наказание, унижает личное достоинство осужденного, имеет позорящий для человека и его репутации характер. Однако все ли благополучно в этом наказании, с позиции неприкосновенности человеческого достоинства и не являются ли ограничения ареста избыточными и не отвечающими рекомендациям международных стандартов ООН в сфере уголовного правосудия? По существу, арест адресован той категории преступников, которая не нуждается в отрыве от социальной обстановки, в которой они находились и изъятия из той среды, которая их окружала. Понятно, что к серийному убийце или участнику банды никто не применит данное наказание. Зачем же его применять к лицам, в отношении которых в принципе, не требуется изоляция от общества? Фактически, конструируя наказание в виде ареста, казахстанский законодатель не рассчитал, как условия строгой изоляции от общества будут соответствовать усредненному типу осужденного – наиболее возможного адресата ареста. Весьма существенное сходство с арестом в Казахстане имеет наказание в виде ареста в уголовном законодательстве Российской Федерации. Согласно части 1 статьи 54 УК РФ, арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества. Таким образом, в России, как и в Казахстане, арест означает именно строгую изоляцию осужденного, минимизирующую все его возможные контакты с внешним миром. Однако продолжительность ареста по уголовному законодательству России значительно больше чем в Казахстане и составляет от 1 до 6 месяцев. Допускается назначение ареста ниже низшего предела санкции в случае, если он применен в порядке замены обязательных и исправительных работ. Российский исследователь В.А. Уткин, касаясь метаморфоз

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005> (дата обращения 20.05.2024)

ареста, как отложенного для практического применения наказания, называл его «виртуальным» наказанием, судьба которого в законодательстве незавидна [4, с.134]. Данный автор отмечает, что еще в 2006 году в Государственной Думе РФ обсуждался вопрос об исключении ареста из системы наказаний, вследствие сложностей с масштабным финансированием строительства арестных домов. В.А. Уткин, в целом поддерживая эту идею, полагает, что арест целесообразно сохранить в УК РФ, но ограничить его сферу применения лишь в отношении военнослужащих, которые могут содержаться на гарнизонных гауптвахтах [4, с.134]. Со времени упомянутого обсуждения возможностей сохранения ареста, депутатским корпусом Государственной Думы РФ, прошло уже 18 лет, однако арест по-прежнему остается в российском уголовном законодательстве.

Следовательно, консенсус относительно перспектив наказания в виде ареста в России пока не достигнут. Заслуживает внимание то обстоятельство, что в соответствии с частью 2 статьи 54 УК РФ, арест не может быть назначен несовершеннолетним, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет. Следовательно, исходя из буквального толкования части 2 статьи 54 УК РФ, арест может быть применен к лицам мужского пола, являющимся единственными родителями малолетнего ребенка. Кто будет заниматься этим ребенком и содержать его в течение, например, шестимесячного срока ареста его отца, закон умалчивает.

Таким образом, в уголовном законодательстве России назначение ареста и его содержание как вида уголовного наказания, выглядит жестче и репрессивнее, чем в Казахстане. Это касается различий и в продолжительности ареста и круга лиц, в отношении которых данное наказание применимо. С другой стороны, возможность шестимесячной продолжительности ареста, еще позволяет говорить о каком-либо предупредительном, ресоциализирующем воздействии на осужденного. Если же срок ареста не превышает 50-суток как в Казахстане, то говорить о каких-либо мерах по социальной реинтеграции осужденного к аресту, не приходится.

Однако возможно, казахстанский законодатель и не преследовал цели социальной реинтеграции осужденных к аресту. Во всяком случае, ни о каком воспитательном воздействии на осужденных к аресту глава 15 УИК РК не упоминает. Скорее всего, законодатель стремился к оказанию уже

упомянутого нами «шокового» воздействия на осужденных, оказавшихся под арестом и уstraшенных условиями строгой изоляции. По-видимому, он рассчитывал, что на «неустойчивых» граждан арест повлияет в соответствии с известной фразой «чтобы другим не повадно было». Возможно, что упования законодателя на уstraшающий предупредительный эффект ареста небеспочвенны. Но данное обстоятельство, когда в аресте нет ничего, кроме уstraшения условиями строгой изоляции, вступает в противоречие с рекомендациями Правил Нельсона Манделы и других международных стандартов ООН, в сфере обращения с осужденными. Эти стандарты не делают различия между длительным и непродолжительным сроком лишения свободы. В них четко устанавливается, что «в кратчайший срок после приема каждого заключенного, приговоренного на достаточно продолжительный срок, и на основе изучения его характера следует разрабатывать программу работы с ним исходя из полученных сведений о его индивидуальных потребностях, способностях и склонностях» (Правило 94 Правил Нельсона Манделы). Международные стандарты ООН считают приоритетными задачи социальной реинтеграции и исправления осужденных к лишению свободы, независимо от разновидности данного наказания.

Необходимо отметить, что в Казахстане, как и в России, арест, используя терминологию В.А. Уткина, также долгое время был фактически «виртуальным» наказанием. Более того, применение ареста за совершение уголовных проступков переносилось 4 раза, и в настоящее время отложено до 01.01.2027 года. Проблема, как и в России, оказалась связанной с нереалистичными задачами финансирования строительства арестных домов для осужденных. Всего необходимо построить 32 арестных дома на сумму 102 млрд. тенге, а также ввести новые штатные единицы более 2000 сотрудников с ежегодными расходами на оплату труда в размере 7,5 млрд. тенге [5, с.7]. По-видимому, исключительно высокая нагрузка на финансовую систему страны, связанная с механизмом «запуска» ареста как вида наказания, привела к тому, что Республиканская бюджетная комиссия неоднократно отказывала в поддержке бюджетных заявок на строительство арестных домов. Столь высокая затратность ареста неизбежно порождает вопрос о том, надо ли нести огромные бюджетные расходы на строительство арестных

домов, в которых осужденные будут содержаться не более 50 суток? Учитывая, что это лица, совершившие уголовные проступки, и преступления небольшой и средней тяжести, не лучше ли применять к ним пробационный контроль? А средства, которые планировали потратить на строительство арестных домов, с гораздо большей пользой и отдачей, можно использовать на обеспечение социальной реинтеграции осужденных. Иначе возникнет совершенно неоправданный перекоп: осужденные за тяжкие преступления будут находиться на пробации (уже обозначилась такая тенденция), а виновные в совершении неопасных преступлений и уголовных проступков – будут направляться в арестные дома и изолироваться от общества. Сомнительным, на наш взгляд, является арест с точки зрения достижения целей наказаний. Как уже отмечалось, он непропорционально суров в отношении общественной опасности деяний и лиц, их совершивших, на которых рассчитано данное наказание. Говорить о достижении целей исправления за 50-суток ареста проблематично, тем более что никакого воспитательного воздействия в отношении осужденных к аресту, законом не предусмотрено. Что касается предупредительного эффекта, то он выглядит достаточно спорно и неоднозначно. Несомненно, что каких-то осужденных, арест может действительно утратить и удержать от повторного преступления. Полагаем, однако, что найдется немалая часть правонарушителей, которую отбывание ареста может только озлобить, ожесточить и вызвать у них, еще более негативное отношение к обществу. Таких лиц отбывание рассматриваемого наказания будет способно подтолкнуть к новым преступлениям. На наш взгляд, подобное последствие будет характерно для ситуации ареста виновных в преступлениях, связанных с бытовым насилием. Очень сомнительно, что осужденный, избивший свою супругу, а затем полтора месяца проведенный под арестом, изменится в лучшую сторону и прекратит использовать насилие, во взаимоотношениях со своей супругой. Более того применительно к лицам, впервые совершившим сравнительно неопасное преступление и раскаявшимся в содеянном, арест фактически превратится в бессмысленное и даже жестокое наказание.

В настоящее время в Казахстане, арест назначается лишь военнослужащим и тем осужденным, кому данное наказание заменило штраф, исправительные работы и при-

влечение к общественным работам. Согласно части 1 статьи 83 УИК РК, осужденные к аресту как к наказанию – «заменителю», отбывают его в специальных приемниках и изолированных участках следственных изоляторов. Исходя из части 2 статьи 83 УИК РК, военнослужащие осужденные к аресту, отбывают его на гарнизонной гауптвахте.

Судебная практика применения ареста в Казахстане выглядит неровной и нестабильной. Так, в частности, в порядке замены арест назначался в 2018 г. в отношении 149 лиц, в 2019 г. – 285, в 2020 г. – 196, в 2021 г. – 296, в 2022 г. – 60, за 11 месяцев 2023 г. – 86 [5, с.9]. До 2021 года наблюдался рост показателей назначения ареста, а затем – произошло их уменьшение. Эти колебания говорят и об определенных сложностях с применением таких наказаний, как штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам. Поскольку в реальной правоприменительной практике резко сократилась доля исправительных работ, а показатели штрафа невелики, то становится понятным, почему уменьшилась численность лиц, злостно уклоняющихся от отбывания этих наказаний и подвергающихся в порядке замены – наказанию в виде ареста.

Заключение

Как показало проведенное нами исследование, наказание в виде ареста, предусмотренное уголовным законодательством Республики Казахстан, имеет достаточно ограниченную практику применения. В настоящее время оно реализуется лишь в отношении военнослужащих, отбывающих арест на гауптвахте, а также в отношении осужденных, ставших адресатами ареста, в порядке замены им, наказаний в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам. Критика данного наказания в Казахстане связана в основном с проблемами бюджетного финансирования строительства арестных домов и недостаточности мест отбывания данного наказания. Однако, на наш взгляд, в действительности сложности с реальным применением ареста намного глубже. Они связаны с вопросами методологической состоятельности и эффективности наказания в виде ареста. Фактически в содержании данного наказания преобладает «шоковое», устрашающее воздействие на осужденного, условиями строгой изоляции от общества и серьезным ограничением не только на права на личную свободу (свободу передвижения), но и права на любые контак-

ты с внешним миром. Никакой ресоциализирующей составляющей арест не дополнен и в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан отсутствуют положения, посвященные правовому регулированию воспитательной работы с осужденными к рассматриваемому виду наказания. Данное обстоятельство, по-видимому, объяснимое краткосрочным характером ареста, противоречит общему смыслу уголовно-исполнительного законодательства Казахстана и рекомендациям международных стандартов ООН, в сфере уголовного правосудия. Так, в частности, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) предусматривают необходимость осуществления индивидуальных программ социальной реинтеграции осужденных, при любой разновидности лишения свободы. В условиях отбывания ареста эти программы фактически не осуществимы. Кроме того, фактическое лишение осужденного к аресту права на свидание (кроме свидания с адвокатом) делает невозможным осуществление права на свободу совести и вероисповеданий, в форме общения со священнослужителями, представляющими религиозные конфессии, к которым принадлежат верующие осужденные. Фактическая недостижимость целей исправления в условиях ареста сочетается с проблематичностью предупредительного эффекта данного наказания. Оно является непропорционально суровым, поскольку в ситуации применения за совершение уголовных проступков и преступлений небольшой и средней тяжести, данное наказание влечет чрезмерный объем уголовной репрессии в отношении лиц, в принципе не нуждающихся в изоляции от общества и в «отрыве»

от той социальной среды, в которой они находились на момент совершения преступления. Наказание в виде ареста может оказаться избыточно карательным и даже жестоким в отношении определенных осужденных, а какую-то часть преступников способно ожесточить и даже подтолкнуть к вовлечению в процессы радикализации.

Изложенные обстоятельства, а также неоправданные бюджетные расходы, обусловленные обеспечением реальной применимости ареста, делают данное наказание бессмысленным и неоправданным в криминологическом аспекте, противоречащим рекомендациям международных стандартов ООН. В связи с этим представляется целесообразным отказаться от данного вида уголовно-правового воздействия, оставив его лишь в качестве наказания, адресованного военнослужащим. Тем осужденным, кому арест выступает «заменителем» штрафа, исправительных работ и привлечения к общественным работам, вполне можно, при необходимости, найти наказание – «заменитель» в виде лишения свободы, ориентируясь на нижнюю границу этого наказания в уголовном законодательстве Республики Казахстан.

Подводя итог изложенному, позволим себе отметить, что отказ от ареста, как вида наказания, будет означать проявление реалистичности уголовной политики и ее ответственности «букве» и «духу» рекомендаций международных правовых актов. Финансовые средства, планируемые для обеспечения строительства арестных домов, гораздо лучше направить на решение комплекса задач социальной реинтеграции осужденных и на создание условий для эффективной деятельности пенитенциарной и постпенитенциарной пробации в Казахстане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нильс Кристи; пер. с англ. Петрова А., Пророковой В.; Ред. и авт. примеч. Чижов Ю.; Ун-т Осло; [Обществ. Центр содействия реформе уголов. правосудия] — М.: [Идея-Пресс], 1999 — 203 с.
2. Ременсон А.Л. Избранные труды / А.Л. Ременсон. - Томск: Издательский Дом ТГУ, 2003. - 100 с.
3. Акимжанов Т.К., Люцик В.В., Торгаутова Б.А., Цой А.Н. К вопросу о социальных последствиях применения лишения свободы в Республике Казахстан // В сборнике: Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики. Материалы Международной научно-практической межведомственной конференции / Под общей редакцией А.А. Вотинова. 2016: Самара: Самарский юридический институт ФСИН РФ, 2016. — 758 с.
4. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций / В.А. Уткин. — Томск: Издательский дом ТГУ. — 2018. — 240 с.

5. *Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы Казахстана. Материалы заседания Общественного совета по вопросам деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан.* - Астана: МВД РК, 2024. – 74 с.

REFERENCES

1. Nils Kristi; per. s angl. Petrova A., Prorokovoi V.; Red. i avt. primech. Chijov Yu.; Un-t Oslo; [Обществ. Центр содействия реформе уголов. правосудия] — М.: [Идея-Press], 1999 — 203 с.
2. Remenson A.L. *Избранные труды /A.L. Remenson.* - Tomsk: Izdatelskii Dom TGU, 2003. - 100 s.
3. Akimjanov T.K., Lyutsik V.V., Torgautova B.A., Tsoi A.N. *K voprosu o sotsialnyh posledstviyah primeneniya lişeniya svobody v Respublike Kazahstan // V sbornike: Uголовно-исполнителная система na sovremennom etape: vzaimodeistvie nauki i praktiki. Materialy Mejdunarodnoi nauchno-prakticheskoi mejvedomstvennoi konferentsii / Pod obuçei redaktsiei A.A. Votnova.* 2016: Samara: Samarskii yuridicheskii institut FSİN RF, 2016. – 758 s.
4. Utkin V.A. *Problemy teorii uголовnyh nakazanii: kurs leksii / V.A. Utkin.* – Tomsk: Izdatelskii dom TGU. – 2018. – 240 s.
5. *Aktualnye problemy uголовно-исполнителnoi sistemy Kazahstana. Materialy zasedaniya Obщественного soveta po voprosam deyatelnosti organov vnutrennih del Respubliki Kazahstan.* Aстана: MVD RK, 2024. – 74 s.

